

Кислицына Н.Н., Сулейманова Э.Ю.

УДК 81'22: 81-112.2: 81-115: 81'371

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Актуальность: в настоящее время категория коннотативного значения является малоизученной, что связано с необходимостью исследования языка не как отдельного явления, а в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью.

Постановка проблемы: переводчику часто приходится сталкиваться с трудностями при передаче коннотативного значения, поскольку изучение способов и приемов интерпретации картины мира является одной из фундаментальных научных проблем современной лингвистики текста.

Предмет исследования: коннотативное значение лексических единиц английского и русского языков

Объект исследования: особенности передачи коннотативного значения при переводе.

Цель статьи: выявление механизма достижения эквивалентности при переводе коннотативного значения.

Задачи: рассмотреть понятие коннотативного значения; определить связь коннотативного значения с категорией архетипа; исследовать особенности коннотативного значения на материале лексических единиц английского и русского языков и разработать алгоритм действий при переводе коннотативного значения.

Перевод представляет собой «полноправную замену текста на исходном языке текстом на переводящем языке, целью которой является сохранение содержания, структуры и функций текста» [1, с. 43]. При этом перевод должен быть адекватным оригиналу, как в отношении воспроизведения его денотативного значения, так и в отношении его коннотативных значений, включая эмоционально-экспрессивные и социокультурные элементы смысла.

Коннотация достаточно сложное, нечеткое и расплывчатое понятие, которое охватывает различные стороны слова. Поэтому, в современной лингвистической литературе существует большое количество терминов, используемых для наименования коннотации: «дополнительные семантические компоненты», «экспрессивные», «модальные» и «оценочные», «прагматические черты», «семантические ассоциации» и т.д. [9, с. 33-34]. Традиционный взгляд на коннотацию как на «несущественные, но устойчивые признаки» [1, с. 159], «скрытые смыслы» [2, с. 11], «дополнительный компонент значения» [8, с. 236] меняется. Накопленный практический языковой материал предлагает многочисленные свидетельства того, что коннотация является языковой универсалией, что она «распространяется на язык и его уровни, на отношения внутри текста и между текстами» [6, с. 441].

Исходя из различных подходов к изучению коннотативного значения, выделяют два основных аспекта рассмотрения коннотации: логико-философский и лексикографо-лингвистический [9, с. 33-34].

Логико-философское понятие коннотации восходит к Дж.С. Милу. Коннотация по Дж.С. Миллу – это «признаки, сообщаемые словом [5, с. 104], в целом, его представления о коннотации соответствуют современным представлениям».

Лексикографическое понятие коннотации предполагает рассмотрение оценочного и социокультурного компонентов. Данная традиция укрепилась благодаря развитию психолингвистики и усилению интереса к экспериментальным исследованиям в конце XIX в. По мнению К.А. Долинина, «первичное денотативное значение слова не может во всех случаях объяснить его современное стилистическое значение, т.е. не мотивировано в сознании современных носителей языка. А под стилистическим значением, порожденным узуальным употреблением данного выражения, понимается такое значение, которое так же условно и немотивированно, как и его денотативное значение» [3, с. 115].

Для коннотативного значения чрезвычайно важно понятие архетипа. В своей статье «Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации» В.М. Шаклеин утверждает следующее: «Уникальность языковых картин мира может определяться тем обстоятельством, что различные объекты обладают аналогичными свойствами, и каждый конкретный язык избирает в качестве эталонов свои собственные. Нередко природные универсалии, наделённые с точки зрения деятельностной человеческой практики совершенно немотивированными свойствами, и восходят к многовековым традициям мифологии, фольклора, художественной литературы» [7, с. 44-45]. Так, например, слово *Bee* 'пчела' – жужжащее летающее перепончатокрылое общественное насекомое, перерабатывающее нектар. В английском и русском языках данное слово обладает положительной коннотацией: пчелой называют трудолюбивого человека. Того, кто целенаправленно и усердно занимается определенным видом деятельности. Сходство коннотаций способствует правильному переводу даже в тех случаях, когда используется не дословный перевод: *Gwen (shaking hands with him): "How are you to-day, Sydney? You're looking very well... Busy as a bee as usual, I suppose. You're simply amazing," (W. S. Maugham, 'For Services Rendered', act I) – Гвен (пожимая ему руку): "Как вы себя сегодня чувствуете, Сидней? Выглядите вы прекрасно... И, как всегда, работаете не покладая рук? Вы просто удивительный человек."*

Зачастую представления различных культур относительно качеств и свойств тех или иных объектов или субъектов отличны, вследствие чего в процессе перевода возникают трудности передачи коннотативного значения.

Коннотативное значение, несет в себе информацию оценочного характера, сформированную под воздействием социально-психологических, культурно-исторических, этнографических факторов. Избирательная деятельность человеческого сознания влечет за собой различия коннотаций в разных языках у лексем-эквивалентов: *turkey* 'индюк; индейка' – *тупица, ничтожество*; *meddler* 'медлительный человек, тьюфак' в английском языке, но «надменный, гордый человек» в русском языке.

A black sheep ‘черная овца’ – жвачное парнокопытное домашнее млекопитающее семейства полорогих с густой волнистой шерстью черного цвета (денотативное значение). В английском языке *черной овцой* называют человека, являющегося позором для своей семьи. Данное словосочетание в русском языке таким значением не обладает. Овца ассоциируется с покорностью и глупостью, поэтому для передачи соответствующего значения необходимо заменить определение ‘black’ на эпитет ‘паршивая’:

...like her father, she was, she said, the religious black sheep of the family. She had never been able to believe anything save that which appealed to her as reasonable. (Th. Dreiser, ‘A Gallery of Women’, ‘Rona Murtha’) – ...Рона говорила, что, подобно своему неверующему отцу, она была паршивой овцой в семье. Она всегда верила только тому, что казалось ей разумным.

Коннотации слов-эквивалентов в разных языках могут значительно различаться. Так слово *shark* ‘акула’ – крупная хищная морская рыба. Для носителей английского языка акула ассоциируется с жуликом, вором, мелким мошенником, в то время как в русском это: – 1) ловко и цепко хватающий человек; 2) легко постигающий, схватывающий что-н. (разг.): *The guy's a shark and he's after your hard-earned money. – Этот парень мошенник, который хочет оставить тебя без денег, доставшихся тебе так нелегко.*

Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в исходном языке (ИЯ) и в языке перевода (ПЯ), однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц [1, с. 47].

Итак, согласно В.Н. Комиссарову можно отметить три разных степени близости образных слов двух языков:

1. Соответствующие слова в ИЯ и ПЯ могут обладать одинаковыми ассоциативно-образными характеристиками. В подобных случаях при переводе достигается высшая степень эквивалентности в передаче этого компонента семантики слова [4, с. 87].

2. Соответствующей ассоциативно-образной характеристикой обладают разные слова, в оригинале и переводе не являющиеся эквивалентами друг другу. В подобных случаях воспроизведение образного компонента значения достигается, как правило, путем замены образа [4, с. 87-88].

3. Признак, выделяемый в образном компоненте слова в оригинале, не выделяется в словах ПЯ. Нередко бывает, что в ПЯ вообще нет образа на такой основе, на которой он создан в ИЯ. В таких случаях воспроизведение этой части значения слова возможно лишь частично, на более низком уровне эквивалентности [4, с. 88].

Источники и литература:

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
2. Гинзбург Р. Э. Основы лексикологического исследования : учеб. пособие / Р. Э. Гинзбург. – М. : МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1978. – 71 с.
3. Долинин К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин. – М. : Просвещение, 1987. – 303 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 256 с.
5. Милл Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Д. С. Милл. – М. : Книжный дом, 1899. – 781 с.
6. Ревзина О. Г. О понятии коннотации : [Электронный ресурс] / О. Г. Ревзина // Языковая система и её развитие во времени и пространстве : сб. науч. статей к 80-летию проф. К. В. Горшковой. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – С. 436-446. – Режим доступа : <http://danefae.org/pprs/gorwkova/ogrkonnot.htm>.
7. Шаклеин В. М. Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации / В. М. Шаклеин // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – № 1. – С. 44-45.
8. Ярцева В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
9. Iordanskaja L. Connotation en s'emantic et lexicographie / L. Iordanskaja, I. Mel'čuk // Dictionnaire explicatif et combinatoire du francais contemporain. Recherches lexico-s'emantique. 1. – Montr'eal : R'ed. A. Clas, 1984. – P. 33-43.